

ПИТЕРСКИЕ КОНТРАБАНДИСТКИ

Издание: Александр Амфитеатров; "Бабы и дамы"; Сборник прозы.

Изд-во: "ТЕРРА"- "TERRA", Москва, 1997.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 8 марта 2004.

Оригинал: [Библиотека Александра Белоусенко](#).

Из всех городов Российской империи Петербург -- наиусерднейший по торгу с Парижем произведениями моды, подлежащими высокой таможенной пошлине. Из всех городов Российской империи Петербург -- наиуспешнейший по контрабанде парижскими и, вообще, европейскими модами. Петербургские магазины завалены товаром парижских модных мастерских, никогда не виденным глазами, никогда не ощупанным руками таможенных досмотрщиков, хотя доехал этот товар к месту своей продажи отнюдь не в выдолбленных осях экипажей, не под шинами колес, не в двудонных сундуках и двубоких чемоданах, -- вообще, без всяких плутовских ухищрений старого чичиковского времени. Нет, его не прятали, везли в открытую, без всякой опаски, даже представляли на таможенный досмотр.

Кто же и как провозит эту дороговую и изящную контрабанду?

Нечаянный ответ на вопрос я получил от одной бессознательной преступницы по этой части, очень молоденькой и хорошенькой русской дамы из более чем "порядочного" общества.

-- В последнюю свою поездку за границу, -- смеясь, говорила она, -- я вела себя немножко неумно. Истратила гору денег. Накупила всяких пустячков в Берлине, в Вене, в Италии, а все главное и необходимо нужное оставляла купить, конечно, в Париже. Прибавьте, что не удержалась -- заглянула в Монте-Карло, -- и... комментарии излишни. В Париже, как водится, влюбилась в магазины, увлеклась. Носили ко мне пакеты, носили; платила я по счетам, платила... В один печальный день подсчитываю свои финансы и с ужасом убеждаюсь, что зарвалась: кредит в банке истощен, в номере у меня целый Монблан ненужных, но безумно дорогих вещей, а в кармане сто двадцать франков. Приходится телеграфировать мужу, чтобы выручал, и ужасно перед ним совестно. Мы далеко не богачи, дела наши в настоящее время очень не блестящи, -- у кого, впрочем, они хороши? -- денег мне муж и без того уже выслал чересчур щедро, гораздо больше, чем я имела право тратить -- в последней телеграмме просил быть экономной, покупать осторожно. Нет, как ни повернуть дело, -- нельзя беспокоить мужа: позор и стыд. Думаю про себя: не найду ли в Париже кого-нибудь из петербургских друзей? Нет, как нарочно, ни души: конец сезона, все разъехалось. Такое отчаяние. И вдруг, нечаянно-негаданно, -- спасена! Прямо с неба слетел ангел-избавитель и все устроил в двадцать четыре часа... Угадайте, как?

-- Вероятно, вы продали часть вещей?

-- Как бы не так. Разве я затем их покупала, чтобы потом продавать? Могла ли я с ними расстаться? Я в них просто влюблена была...

-- Заложили свои bijoux*? Кредитовались в отеле?

* Украшения (фр.).

-- Как можно? Что вы! С моим то положением? С моей фамилией?

-- Тогда, простите, отказываюсь понимать.

-- И ни за что вам не догадаться, если не расскажу сама. А между тем, ларчик открывается очень просто, и все уладилось так мило, учтиво и приятно, что вы не в состоянии и вообразить. Мы, бедные, грешные русские дамы, способны хранить свои маленькие секреты от кого угодно, только не от француженки-горничной или модистки. Вот и разговорилась я однажды с прелестной барышней, которую один крупный магазин прислал ко мне, как примерщицу, а в разговоре выложила ей свое горе. Она выслушала, улыбнулась и отвечает:

-- Это очень частая история, и в ней нет решительно ничего трагического.

-- Ах, вы не знаете моего мужа...

-- Вашему мужу незачем и знать о вашем безденежьи. Вы можете прекрасно заработать эти